

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2000
Номер выпуска: 02
Заглавие: Екатерина II о Таганроге

Извлечения из книги «Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел», том II, СПб, 1872

**Записка о мерах к занятию и укреплению Азова
с собственноручною припискою Екатерины II [2]
(январь 1769 года)**

Показание, что для занятия Азова нужно и что уже из того повелено сделать.

1-е. О препоручении сей экспедиции под главную дирекцию Румянцеву послать повеление.

2-е. К произведению сей экспедиции графу Румянцеву, из своей команды назнача из генералов с наставлением, туда отправить немедленно.

[Против этих двух пунктов на поле приписано Екатериною II:]

Дав ему знать, какие о том уже взяты меры и указы разосланы.

3-е. Для укрепления сего места командировать одного инженерного штаб-офицера и при нем человек шесть офицеров и несколько кондукторов, которым отправиться в крепость святого Дмитрия и обще с полком в Азов вступить, и сначала сделать укрепление для обороны от нечаянного нападения, а потом и настоящее и всю прочую работу без потерянния времени и с поспешностию производить.

4-е. Назначить и отправить в Азов на время войны в коменданты, которому также вместе с работными и военными людьми туда прибыть, и под его смотрением работу крепостную и прочую производить, а в плац-майоры туда на то же время определить хотя не по старшинству из способных к той должности офицеров.

5-е. Для той работы нарядить из губерний 3,500 работников [3]

6-е. Командировать полк пехотный для занятия Азова и один гарнизонный батальон из крепости святого Дмитрия [1].

7-е. В то же время как полк вступать будет в Азов, что б и артиллерии на первый случай пушек чугунных и медных до ста туда отправлено было из крепости святого Дмитрия. Для оной командировать одного из артиллерии штаб-офицера с подлежащим числом обер-офицеров и рядовых, пушки же и все к тому принадлежащее перевезть донским войском с заплакою.

8-е. Для прикрытия Азова в команду помянутого генерала командировать тысячу донских казаков [2].

9-е. Как при начале весны произведению сей работы могут последовать помешательства от неприятеля, с кубанской и крымской стороны, а может быть и с моря, то рассуждается, чтоб от иностранной коллегии командировать к той экспедиции калмык, не менее двадцати тысяч человек и с оными командировать два эскадрона гусар из грузинского гусарского полка, под команду премьер-майора князя Ратьева, придав ему шесть полковых пушек или двенадцати фунтовых единорогов, с надлежащим числом артиллерийских служителей, да с Дону до тысячи пятисот Козаков и неотменно всему сему корпусу собраться на кубанской степи к 1-му марту.

10-е. Как скоро по вскрытии вод возможно будет, то провиантской канцелярии снабдить Азов провиантом из крепости святого Дмитрия и из других мест не менее как на год для продовольствия десяти тысяч человек [3].

1). Прибавка по двести рублей на каждого воспитанника сделана в начале 1769

года, ср. выше на стр. 116.

2). Записка без обозначения времени, но очевидно, что она относится к 1769 году: 25 февраля этого года генерал-поручик Вернее прибыл в крепость св. Димитрия на Дону, а 6 марта занял Азов, который с того же времени и стали укреплять русские.

3). 0 сем уже высочайшие именные указы к губернаторам, слободскому, нижегородскому, казанскому и астраханскому посланы с тем, чтоб работники отправлены были будущего февраля с 1-го, и чтоб в марте месяце, а некоторые в апреле в Черкасск прибыли, а оттуда уже отправлять их велено в крепость святого Димитрия к тамошнему обер-коменданту, генерал-майору Потапову. Вследствие чего и к нему генерал-майору из военной коллегии писано, (Это и следующие примечания из подлинной записки.)

1). Из коллегии указ послан о маршрутировании в крепость святого Димитрия вологодскому полку, а о вступлении в Азов повеление дается от того генерала, который к той экспедиции назначится.

2). 0 бытии в готовности к походу по первому от генерал-майора Потапова повелению указ послан, и рапорт получен, что они в готовности состоят.

3). 0 заготовлении до 50,000 четвертей в крепости святого Димитрия указ в провиантскую послан, откуда водою, сколько потребно, отправлено быть может.

**Указ, подписанный Екатериною II,
А.Н. Сенявину о военных распоряжениях
(7 января 1769 года)
Указ нашему контр-адмиралу Сенявину.**

Как уже мы предприяли будущю весною занять Азов, и к тому все сухопутныя распоряжения нами учинены и поручены под ведение нашему генералу графу Румянцеву; то и по морской, порученной уже от нас вам экспедиции повелеваем вам действовать по его же, графа Румянцева, требованию, или кто от него главным над всею сею экспедициею определен будет.

Вам же поручаем в команду и генерала кригс-коммиссара Селиванова с его комиссиею; чего ради имеете вы сию морскую экспедицию так распорядить, чтобы к будущей весне все к предписанному месту придти могло, а чтобы вам ни в чем недостатка и остановки не было, о том мы адмиралтейской коллегии предписали.

*Екатерина.
7-го января, 1769 года. Санктпетербург.*

**Указ, подписанный Екатериною II,
А.Н. Сенявину об употреблении казачьих лодок
вм. военных транспортов
(11 марта 1769 года)
Указ нашему контр-адмиралу Сенявину.**

Репортом вашим от 24-го прошедшего месяца представляете, что вы казачьи лодки для транспортов из крепости Святого Димитрия до Азова и Таганрога находите способными, и для того требовали от коменданта Потапова и донскаго атамана Ефремова известия, сколько таковых лодок в тамошних местах сыскать можно; на сие повелеваем вам по получении того известия, согласно с вашим представлением, те лодки исправлять и принимать в казенное содержание, и потом за исправление и в случае разбития за все судно заплатить хозяевам из казны нашей, но прежде договориться о цене. Сумму же на сии расходы требовать вам от воронежского губернатора из наличных в оной губернии статс-конторских доходов.

*Екатерина.
11 марта 1769 года, Санктпетербург.
Получен 25 марта 1769 г. из Воронежа.*

**Указ, подписанный Екатериною II,
А.Н. Сенявину о снабжении лесом генерала Вернеса в Азов
(3 апреля 1769 года)
Указ нашему контр-адмиралу Сенявину.**

Из реляции генерала графа Румянцева усмотрели мы, что генерал-поручик Вернее в Азове имеет недостаток в лесе, того для повелеваем вам по требованиям помянутого генерал-поручика чинить вспоможение как в лесе, так и в прочих надобностях, какими вы из вашего места по возможности снабдить можете, и обо всем оном иметь вам между собою сношения.

*Екатерина
3-го апреля 1769 года. Санктпетербург.
Получен по почте 14-го апреля 1769 года.*

**Рескрипт, подписанный Екатериною II,
А.Н. Сенявину с требованием известий о поручении его
(6 апреля 1769 года)
Алексей Наумович!**

Я давно уже не получала от вас известия, что у вас по вашей комиссии делается, и хотя я не сомневаюсь, что она продолжается с успехом, но не знаю, нет-ли вам еще в чем недостатка? Чего ради уведомляйте меня по чаще, что у вас происходит, а особливо поскорее отпишите, нет-ли вам в чем какого препятствия или остановки? Ибо я желаю, чтобы известное мне ваше к службе усердие ничем останавливаемо не было. Впрочем пребываю вам доброжелательною.

*Екатерина.
6 апреля 1769 г. Санктпетербург.
Получен в Воронеже, апреля 21 дня 1769 г.*

**Указ, подписанный Екатериною II,
А.Н. Сенявину с требованием известий от него
(5 мая 1769 года)
Господин контр-адмирал Сенявин!**

Репорт ваш от 24 апреля я получила, на который с тем же курьером к вам резолюция прислана будет. Теперь послала я лейб-гвардии прапорщика Соймонова к генералу-поручику Бернесу с тем, чтоб он привез ко мне о Азове и Таганроге обстоятельное сведение, я приказала ему и к вам заехать, дабы и вы с ним ко мне отписать могли, что за нужно найдете. Прикажете ему показать ведомства вашего разныя строения, чтоб он тем более в состоянии был мне обо всем подробно пересказать. Я сего желаю для того, дабы знать, нет-ли вам в чем недостатка, и тем лучшее понятие иметь о всех сих мест обстоятельствах, и что на бумаге не все так подробно написать можно. Впрочем остаюсь вам как и всегда доброжелательною.

*Екатерина.
5 мая 1769 г. Царское Село.
Получен на Дону при пристани, мая 14 дня 1769 г.*

Список с письма Екатерины II

К гр. Н. Панину о развитии турок [1]
(10 мая 1769 года)
Граф Никита Иванович!

Сей час приехал сюда от князь Александра Михайловича майор Ременников, с известием, что в день рождения моего турецкой корпус, состоящей около 30,000, под командою трехбунчужного паша разбит и прогнан, при котором случае, сказывают, паша убит, в добычу получено множество верблюдов, мулов, палаток, три знамя, двои литавры медная, три бунчуга, одна серебрянная пашинская булава (которая теперь у меня в спальне). Я очень весьма думаю, что и вы тому порадуетесь, а для большего спокойствия вашего сказать могу, что ни один курьер из наших не пропал, а что он от 25 апреля поныне был в дороге, тому причиною грязная дорога и сия приятная тягость, которую он с собою вез. Сие все происходило по ту сторону Днестра; завтра вы увидите здесь подлинную реляцию. Впрочем, в Польше все тихо. Князь Долгоруков жив будет; допустите до родни его сие известие. Прощайте.

Екатерина.

1) Победа случилась 18 апреля 1769 г. См. Камер-фурьерский журнал, 1769 г., стр. 81.

Указ, подписанный Екатериною II,
к А.Н. Сенявину о вооруженных лодках
(12 мая 1769 года)
Указ нашему контр-адмиралу Сенявину.

На представление ваше от 24 апреля о вооруженных лодках, повелеваем вам оныя вместо Черкаска доставить до крепости Святого Димитрия, и отдать их под сохранение тамошняго коменданта Потапова. Об употреблении же оных, и какие на них люди как для гребли, так и для прочаго, посажены будут, о том от Нас повеления даны будут впредь.

Екатерина.

12 мая 1769 года. Царское Село.

Получен с курьером капитаном Евреиновым в Воронеже, мая 30 дня 1769 года.

Письмо Екатерины II
К г-же Бельке о победах над турками [1]
(12 мая 1769 года)

1) Т.-е. Милостивая государыня. Ваше письмо от 2 мая было вручено мне вчера. Я узнала из него о выражаемых вами желаниях о моем благосостоянии и о повторении того, что испытано мною в течение года. Благодарю вас за первый и отвечу на вторья: храбрее, вперед - выражение, с которым я одинаково проводила и хорошие и дурные года. Вот уже мне исполнилось сорок лет, и что такое настоящее дурное положение с тем, которое прошло? Но как вас так живо занимают мои успехи, то узнайте, милостивая государыня, что 30 апреля по новому стилю, а у нас в день Пасхи, мы одержали победу под стенами Хотина над армиею в пятьдесят тысяч турок. Мы овладели защищенным окопами лагерем их, в котором получили огромную добычу, заключающуюся в палатках, деньгах, вычном скоте и т.п., в пушках и еще более в знаменах, барабанах и пр. Турки одни бросились в Хотин, другие бежали в Молдавию. 2 мая наш аван-гард напал на тридцати тысячный корпус турок, шедший на помощь города, и разбил его совершенно. Заметьте, что в этом местечке Хотина заперта целая армия для его защиты, что они оттуда выгнали всех жителей и выжгли все дома как вне, так и внутри города. Во время последнего боя, случившегося в день моего рождения, турки потеряли трехбунчужного пашу, который был убит, и сюда привезены его

три бунчука, начальническую булаву и знамя. Мы взяли восемьсот пленных. Весь турецкий обоз достался в дележ нашей армии, так что наши солдаты и в особенности казаки продают великолепные палатки по три рубля каждую. Азов, как вы уже знаете, милостивая государыня, занят также как и Таганрог на Черном море. Тот и другой были скрыты при посредничестве Франции в 1739 году, а я их приказала возобновить без посредничества. Ни одного неприятеля не видели с тех пор, как там работают. Господа татары потеряли охоту делать к нам вторжения с настоящей зимы, не будучи в состоянии найти нигде доступа после трех различных сделанных ими попыток, благодаря заботам и добрым распоряжениям генерала графа Румянцева. Хотя же в Константинополе и стреляли из пушек в честь успехов хана, и хотя Кельнская газета, сочиняемая папским нунцием и французским министром, убила у нас 70 тысяч человек в Новой Сербии, которая называется Новороссиєю, тем не менее однако справедливо, что эта экспедиция стоила жизни хану, котораго Порта приказала отравить с пятью из самых значительных мурз, так как приписывала нежеланию невозможность проникнуть в наши пределы. Комедия стрельбы пушек в Константинополе была сыграна, чтобы возбудить храбрость в войсках, не имевших большой охоты к походу. Бог знает, лучше ли быть другом или недругом турок. Тому доказательством тот венский посланник, который получил сто ударов палок при выходе от визиря в Константинополе. Посмотрим, как примирится австрийская гордость с палкосечением и убедит-ли граф Сен-При г. Бруниара лизать лапу, которая дерет с него кожу. Вот так неслыханное событие. Рассказывают, что английский посланник отделался кулачными ударами по бокам. Но ведь это все пустяки, над которыми смеются, говоря, что с турками не может быть речи о чести. Когда бы не поступали таким образом, то давно бы турок не существовало в Европе. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы, любите меня немножко и верьте в мое расположение.

*Екатерина.
Царское село, 12 мая 1769 года.*

1) Г-жа Бельке, урожденная Гротус, была приближенною особою матери Екатерины II. В письме от 10 июля 1765 г. Екатерина II называет ее «старинным другом покойной моей матери и всего ее семейства».

**Письмо Екатерины II с собственноручными ею приписками
к А.Н. Сенявину о чертежах и лодках [1]
(25 мая 1769 года)
Алексей Наумович!**

Посылаю вам гостинцы три чертежа; которые до тамошних мест принадлежат. 1). Разные виды берегов Черного моря, даже от Царяграда. 2) Азовское море. 3) Корабль, на Воронеже деланный и на воду там же спущенный. Оные, я думаю, если вы их еще не имеете, будут вам приятны, а может быть еще сверх того и полезны. Пожалуй дайте мне знать, ловко-ли по реке Миус плыть лесу в Троицкое, что на Таганроге, и ваше о том рассуждение, также есть-ли по Миусу годные леса к корабельному строению? Я чаще с вами в мыслях, нежели к вам пишу. Впрочем остаюсь к вам доброжелательна.

*Екатерина.
Ораниенбаум, 1769 г., мая 25 дня.
Получено июня 11 дня 1769 г. на реке Дону против станицы Мигулиной.*

1) На поле рукою же Императрицы приписано: пожалуй дайте мне знать, как нововыдуманная суда по вашему мнению могут быть на воде, и сколько надобно например времени, чтоб на море выходить могли?

**Черновое письмо Екатерины II
к Вольтеру о завистниках России и о победах над турками [1]
(3 июля 1769 года)**

*) Т.-е.: Милостивый государь. Я получила 20 июня ваше письмо от 27 мая и очень рада, узнав, что весна восстанавливает ваше здоровье, хотя вежливость вас побуждает говорить, что мои письма тому содействуют. Я не смею приписывать им этого свойства. Удовольствуйтесь этим, потому что иначе вы можете получать их так часто, что под конец они надоедят вам.

Все ваши соотечественники, милостивый государь, не думают обо мне так, как вы. Я знаю таких, которые любят уверять себя, в невозможности какого-нибудь доброго дела от меня и делают попытки своему уму, что бы убедить в том других. И горю от них прислужников, которые осмелятся думать не так, как им было внушено! Я на столько добра, что вижу в этом преимущество, которое они мне дают над собою, потому что узнающий о делах от одних льстецов, знает их худо, видит в ложном свете и действует таким же образом. Впрочем, так как моя слава зависит не от них, но от моих правил, моих действий, то я и утешаю себя, не получая от них одобрения. Как добрая христианка, я им прощаю, и жалею завидующих мне.

Вы говорите, государь мой, что одинаково думаете со мною о разных делах, мною совершенных, и что вас они занимают. И так, пусть будет вам известно, что моя прекрасная колония в Саратове достигла 27,000 душ и наперекор кельнскому журналисту ей нечего опасаться вторжений турок, татар и пр., что каждый округ имеет церковь своего вероисповедания; что там мирно возделывают поля и что в продолжение тридцати лет не будут платить никаких податей.

Впрочем наши налоги так не обременительны, что в России нет мужика который бы не имел курицы, когда он ее захочет, а с некоторого времени они предпочитают индеек курам. Вывоз хлеба, дозволенный с некоторыми ограничениями для предупреждения злоупотреблений, без стеснения торговли, возвысил цены на этого рода произведения и столько доставляет удобства земледельцу, что и хлебопашество умножается год от году. Народонаселение также во многих областях в последние семь лет удесят�ерилось. Правда, что у нас война, но Россия уже давно занимается этим ремеслом и после каждой войны она выходит более цветущею, чем была при начатии ея.

Наши законы идут своим путем: их разрабатывают по тихоньку. Справедливо, что это сделалось теперь делом второстепенным, но законодательство от этого ничего не потеряет. Законы будут преисполнены терпимости: никого они не будут преследовать, убивать и жечь. Да предохранить нас Господь от события, подобного с кавалером де ла Барр. Судей засадили бы в сумашедшие дома, если бы они осмелились поступать таким образом. Заметьте, что Петр Великий «помещал больных душевными недугами в здание, прежде занятое монастырем. Хотя война, как вы говорите, разнообразит мои работы, однако мои учреждения нисколько от того не терпят.

Со времени войны я совершила два предприятия: выстроила Азов и Таганрог, где был порт начатой и разоренный Петром Великим. Вот две драгоценности, которые я велела обделать и которые могут быть не по вкусу Мустафе. Говорят, что бедняк только и знает что плачет. Друзья его втянули его в эту войну вопреки его желания и из самозащиты. Войска его начали с грабежей и зажигательств в своей собственной стране. При выступлении янычаров из столицы, убитых было более тысячи человек; императорский посланник, его жена с дочерьми были избиты, похищены, тащены за волосы, все это перед глазами султана и его визиря и никто не осмелился остановить подобного беспорядка: так это правительство слабо и дурно устроено, и вот каков грозный призрак, которым полагают меня устрашить.

Вы узнали, что, согласно вашим желанием, милостивый государь, турки были побиты

19 и 21 апреля. Мы захватили десять знамен, три бунчука, булаву паши, два турецких лагеря, и около пятидесяти тысяч червонных попали в руки наших солдат. Мне кажется, что для начала игры это не дурно. Когда мне принесли бунчуки, то не знаю кто-то воскликнул: на этот раз, нельзя будет сказать, что это куплено на рынке! Мои военные думают, милостивый государь, что со времени изобретения пушек двенадцать тысяч колесниц Соломоновых не могли бы противостать хорошей батарее. Военные прибавляют к тому, что следует считать потерянными колесницы, лошадей и возниц, когда захотят ввести в наши времена эти колесницы. То, что вы, милостивый государь, сообщаете мне, есть новое доказательство вашего расположения, которое я вполне ценю и за которое много благодарю вас.

Можно сказать, что человеческий ум всегда один и тот же. Смешное в старинных крестовых походах не помешало духовным в Подолии, подученным папским нунцием, проповедывать крестовый поход против меня. И безумные так называемые конфедераты в одну руку взяли крест, а другую - соединились с турками, которым обещали они две из своих областей. Для чего? Для того, чтобы четвертой части своего народа помешать пользоваться правами граждан. И вот, зачем они еще жгут и опустошают свою собственную страну. Благословение папы им обещает рай: следовательно, венециане и император были бы, я думаю, отлучены от церкви, когда бы взяли за оружие против этих самых турок, ныне защитников крестоносцев против кого бы то ни было, который ним в чем не затрогивал римского закона.

Вы увидите, милостивый государь, что папа возстанет против ужина, на который вы меня приглашаете в Софии. Филиполис не следует считать в числе городов, потому что нынешнею весною он был обращен в пепел проходившими там оттоманскими войсками вероятно для развлечения, или чтобы не оставаться праздными во время перехода. Не знаю хорошенько, участвовали ли иезуиты во всех злых делах своих собратий. Мне кажется, что я в этом их не оправдывала, и даже когда они были изгнаны из Португалии, Испании и Франции, то и тогда мне было их жаль как людей и притом как людей несчастных, из которых большая часть, полагаю, невинных. Вследствие того я говорила и повторяла тем, кто хотел слушать, что если бы из них кто захотел жениться и поселиться в России, то таковые должны быть уверены во всяком покровительстве правительства. Я продолжаю быть того же мнения. Мне кажется, что для того, кто не знает куда преклонить голову, эти предложения очень гостеприимны и честны. Я надеюсь, как и вы, государь мой, что все эти гадости кончатся и что мои враги будут содействовать в составлении мне известности, которой я не добивалась. Мне досадно случившееся с молодым Галатиным 1). Прошу вас уведомить меня, решитесь ли вы послать его в Ригу или сюда, на тот конец, чтобы я могла исполнить мои обещания относительно вами покровительствуемого лица. Дурное мнение, которое вы составили себе о большей части университетов, утверждает меня в моих мыслях о них. Все эти учреждения были основаны во времена весьма мало философские. Рутинка служит там правилом. (Зачернуто: там учатся только для того, чтобы учиться, не давая себе труда отделять истину от лжи, а также - вещей, заслуживающих быть удержанными в памяти, от пустяков.) Был бы труд, достойный гения и философского ума, когда бы составить преобразование, по которому можно было бы устроить школы, имеющие учреждаться в будущем. Я бы первая последовала доброму примеру. В ожидании его, будьте уверены в особенном ражении, которое имею к вам.

(Далее на том же листе написано:) 19 июня наши легкие войска отправили на другой берег Днестра двадцать тысяч турок, которые пробовали перейти его, и моя армия перешла через два дня эту реку без всякого сопротивления. Надобно ожидать всякой час любопытных известий. Я вам сообщу что нам случится счастливаго.

1) Об этом лице нет упоминаний в печатных письмах Вольтера к Императрице, из чего можно заключить, что эти письма изданы не вполне.

**Собственноручный рескрипт Екатерины II
к А.Н. Сенявину о вызове его в Петербург и о моряхах,
отправленных в Средиземное море
(Сентября 7 числа 1769 года, из Царского села)
Алексей Наумович!**

Как по теперешним обстоятельствам вам и по позднему времени вероятно, что на Азов уже неприятель не осмелится предприятия сделать нынешний год, и дабы на будущий его наипаче отдалить от сего края, нужно и надобно, чтоб вы сюда приехали, дабы с вами положить на мере можно было дальняя предприятия вашей экспедиции, и для того, сделав по команде вашей надлежащая распоряжения, а наипаче чтоб ни минуты не остановилось построение судов во время вашей здесь бытности, имеете вы сюда приехать. Впрочем остаюсь как и всегда к вам доброжелательна.

Екатерина.

Между нами сказать, товарищи ваши давно и далеко ускакали, и можно быть, что господа морские еще никогда столько не были обеспокоены, как нынешний год; теперь до вас дело доходит; я знаю, что вы от того не прочь и что вы так, как и я, думаете, что бодростью духа все преодолеть можно. О вам приключившемся несчастью кончиною сестры вашей сердечно сожалею. Турецкий флот, который был наряжен к вам, пришел в Кафу, где бывшая на нем войска начальника своего и определенного над провиантом убили, и сами неведомо куда разбежались. Таковы то все турецкия войска, которыя больше себе, нежели нам, вреда прочиняют.

**Собственноручное черновое письмо Екатерины II
к Вольтеру о войне с турками и об отклонении его от
намерения приехать в Россию
(15 сентября 1769 года)**

*) Т.-е.: Петербург, !5 (26) сентября 1769 года. Милостивый государь. Я вам прежде рассказывала о взятии Хотина и о том, как армия победоносного и разумного Мустафы была уничтожена. Настоящее письмо не будет наполнено смертноносными событиями, которых вы не любите как и я. Скажу вам только прежде чем отвечать вам на ваши два письма, что известия из Азова и Таганрога ни о чем не сообщают, кроме как о балах, обедах и ужинах, даваемых генералами и начальниками. С тех пор как заняты эти крепости не слышно ничего о неприятеле. Однако турки в июне месяце послали суда с войсками, чтобы сделать высадку на этом берегу. Корабли пристали в Крыму у Кафы, и там войска взбунтовались против их паши, и убили его, а поставщики припасов кинули в суда и уехали Бог знает куда. Если у моих неприятелей великие замыслы, то я их поздравляю, но может быть они ошиблись в расчете. Я прожила бы сто лет в мире и никогда бы не начала войны, но так как я вынуждена ее вести, благодаря стараниям моих врагов и завистников, то я конечно ничем не пренебрегу, чтобы выдти из нея с успехом. Итальянские фарсы по большей части кончаются ударами; - турецкие в крестовых походах с нунцием и его союзниками очень могут кончиться тем же.

Для меня нет ничего лестнее, как путешествие, которое вы хотите предпринять для меня, но, государь мой, я бы дурно ответила на выказываемую вами мне дружбу, если бы не забыла в эту минуту, личное удовольствие от свидания с вами, что бы думать, то лько о безпокойстве, испытываемом мною при мысли об этом, столь долгом и трудном путешествии, на которое хотите вы обречь ваше столь слабое здоровье. Я в изумлении от

вашей храбрости, но в то же время была бы неутешна, когда бы по несчастью ваше здоровье пришло в расслабление от такой поездки, то ни я, ни вся Европа не простили бы мне, когда бы пришлось воспользоваться эпитафиею, которую угодно было вам сочинить. Весь бы свет упрекал мою снисходительность. Сверх того я обязана вам сознаться, что если дела останутся в настоящем их положении, то легко может быть, что польза моих дел потребует моей поездки в южные области моей империи, что удвоило бы ваш путь. Таким образом я не могу вам сказать наверное, где я буду... (В печатном кончается письмо так: «это удвоило бы ваш путь и неудобства, неразлучныя с таким разстоянием. Впрочем, государь мой, будьте уверены» и пр.)

**Собственноручная записка Екатерины II
о предоставлении А.Н. Сенявину заведывания Таганрогскою гаванью [1]
(5 ноября 1769 года)**

1) Мое мнение есть, чтоб Таганрогскую гавань отдать в ведомство В.А. (ыс) Сенявину, с тем, чтоб ее поставил в такое состояние, чтоб она могла служить как к убежищу судам, так и для построения судов, а наипаче, галер, и других по тому месту способных судов. Я ему дам на то и на другое на первый случай двести тысяч рублей, а с ним условиться надобно о заведении там адмиралтейского департамента и служителей, по мере тамошней морской силы. В реке Дон же никакой способности нету по ее мелям к построению, или лучше сказать, к плаванию вниз судов.

2) Главный предмет будущий год на Азовском море, кажется, быть должен для закрытия новозаведенных крепостей, чтоб сделать нападения на Керчь и Тамань и завладеть сими крепостцами, дабы Зунд Чернаго моря чрез то получить в свои руки, и тогда нашим судам способно будет крейсировать до самага Цареградскаго канала и до устья Дуная. Есть ли же грузинцы овладеют краем того же Чернаго моря, то нашим судам в случае противной погоды одно верное прибежище прибавится. И так прошу, естли совет с вышеписанным согласен, прилежно входит в представления В.А. (ыс) Сенявина и сего ревностнаго начальника снабдевать всем, в чем только он может иметь нужду и надобность, чем и меня весьма одолжите, ибо Донская экспедиция есть дитя, кое у матери своей крепко на сердце лежит.

Много ли наряжено работников на будущий год в Азов и в Таганрог?

1). Эта записка докладывалась в Совете 5 ноября 1769 г. Ср. Архив Государственного совета, т.1, часть I, стр. 338, 339.

**Указ, подписанный Екатериною II,
А.Н. Сенявину о распоряжениях по вверенной ему флотилии
(Извлечения)
(10 ноября 1769 года)**

Указ нашему вице-адмиралу Сенявину.

На две реляции ваши от 30-го минувшаго сентября и третью от 2-го сего месяца, в ответ и в резолюцию, предписываем вам нижеследующее:

4) В рассуждении представленных от вас резонов, согласны будучи в том, чтоб помянутыя двенадцать судов, для неупущения в реке Дону вешняго наводнения по сделании корпусов, сколько до вскрытия воды успеть будет можно, спущены были; а потому адмиралтейской коллегии и повелели генералу кригс-коммиссару Селиванову о том равномерное повеление дать, с тем, чтоб, спустя сии суда с первою полою водою, вел он вниз, производя оным в пути достройку, и чтоб для сего взял с собою как его экспедиции

советников, так и надлежащее число мастеровых людей, а по достроении те суда, вооружа со всем подлежащим удовольствием по регламенту, отдал бы вам. Отбытие ж ваше в крепость Святаго Димитрия, так как и данное ему, Селиванову, повеление в построении пяти будар всемилостивейше апробуем.

7) Когда, за мелководием реки Дона, известныя строящиеся суда в море провести инаго способа нет, как посредством камелей, то согласны мы в том, чтоб оныя по тому чертежу, который вы при реляции представили, построить, и для того, о том адмиралтейской коллегии повеление дали, что на строение их, сходно с представлением вашим, приготавливаемый на канчебасы лес и тех мастеровых употребить, а строение канчебасов оставить.

8) Равномерно апробуем мы и то, что вместо ластовых судов, потребных для возки военных припасов, кои на новоизобретенных судах поместиться не могут, намерены употребить отданное вам от коллегии иностранных дел, стоящее у Таганрога, турецкое судно, а потому и дозволяем вам купить и у турецкаго подданнаго Гречанина упомянутое в реляции вашей судно же, заплатя за оное деньги по оценке и вашему рассмотрению.

9) Бывалых на тех водах людей, где вверенная вам флотилия будущую кампанию вояж свой иметь будет, имеете вы в службу по рассмотрению вашему принимать в матросы, с произведением положеннаго жалованья, и оных по способности и достоинству награждать деньгами и унтер-офицерскими чинами, а сколько и когда принято будет, рапортовать в коллегию.

10) О построении во всех трех пограничных крепостях, для поклажи флотских припасов и провианту, магазинов и погребов, также и для морских служителей светлиц, адмиралтейской коллегии повеление дано, а чтоб и со стороны тамошних комендантов нужное вспоможение в том оказано и по требованию вашему способныя к тому места отведены были и военной коллегии предписание сделано.

II) Таганрогскую гавань отдаем мы совсем в ведомство ваше, всемилостивейше препоручая вам поставить оную в такое состояние, чтоб она могла служить, как убежищем судам, так и для построения оных, а наипаче, галер и других судов, по тому месту способных, и чтоб будущая в кампанию 1770 года флотилия в оной уже зимовать могла, на все оное повелели мы выдать вам на первый случай двести тысяч рублей; а как соизволение наше есть, чтоб завести тамо адмиралтейский департамент и служителей, по мере тамошней морской силы, то имеете вы, сочиня сему заведению план, представить оный к нашему рассмотрению.

12) Вследствие сего и повелели мы к возобновлению сей гавани определить и отправить туда признаннаго вами за способнаго инженер-подполковника Збродова, которому, состоя под главною вашею командою, быть однакож во всем в ведомстве и тамошняго коменданта, бригадира Дежедераса, дабы в одном месте разных команд не было.

13) Для помянутаго выше построения магазинов, погребов и светлиц, также и для возобновления гавани, повелели мы адмиралтейской коллегии, взяв от вас подлежащая в том известия, и по смете сходно с вашим представлением надобный лес заготовить и в вышепомянутыя крепости доставить, а о нужном к тому со стороны донскаго и волжскаго войска, так же и от других воинских команд вспоможении и военной коллегии повеление дано.

14) Наконец же адмиралтейской коллегии предписано и требуемаго вами архитектора Петрова для построения упомянутых в тех крепостях магазинов и погребов туда отправить; служителей же употребить вам на то, так как вы представляете, тех, кои на новоизобретенных судах наниз сплывут.

От известнаго вашего к службе усердия и ревности уверены мы, что вы, конечно, не упустите ничего к произведению в действо всего вам порученнаго, к умножению тем

оказанных уже вами нам заслуг и нашего напротив того монаршаго к вам благоволения.

Екатерина.

В Санктпетербург, ноября 10-го дня 1769 года.

**Указ, подписанный Екатериною II,
к А.Н. Сенявину о построении фрегатов для Черного моря
(15 декабря 1769 года)**

Указ нашему вице-адмиралу Сенявину.

Вам известна цель, намерений наших к утверждению российского флага на Черном море, и хотя нам теперь еще не возможно никакого точного и решительного предприятия предписать, потому что оное во всех своих мерах зависимо быть должно от будущих успехов армий наших; однакоже, имев в виду сей предмет, повелеваем вам при отправлении и исполнении на месте всего того, что вам от нас поручено относительно Азовского моря, приложить рачительнейшее старание, и по самой возможности, без потерянна порожняго времени у работников и мастеровых людей вашего ведомства, вырубить на три, или на четыре фрегата лесу, и оный по надлежащим лекалам, или образцам, на месте заготовляя, сплавливать вниз по вашему усмотрению к крепости Святаго Димитрия, или к Азову, или же и далее к самому Таганрогу, дабы, при первом удобнейшем деле положении, возможно было в самой скорости его доставить к ближайшему берегу Черного моря, и там тотчас сколотить и соорудить помянутые фрегаты, величину и препорцию которых мы, по признанному нами в вас отличному искусству в морском деле, совершенно предаем вашему собственному рассмотрению и определению. Ежели же противу нашего чаяния в близости тех мест не найдется довольно числа годнаго на корабли той меры леса; то можете вы так же заблаговременно принять и распорядить такие меры дабы вы сей недостаток наградить могли к тому же времени из Волжских корабельных лесов.

Екатерина.

Дан в Санктпетербурге, 15 декабря 1769 года.

**Указ, подписанный Екатериною II,
к А.Н. Сенявину о строении фрегатов и лодок
(2 марта 1771 года)**

Указ нашему вице-адмиралу Сенявину.

По данному вами 28-го минувшаго февраля докладу, повелели мы, чтоб потребные на экипирование строящихся в новохоперской верфи двух фрегатов тридцать тысяч рублей вам отпущены были. Производимое вами в Новопавловске строение двух палубных для сих фрегатов ботов мы за благо приемлем и дозволяем вам также построить для транспортов при флотилии, вместо разбитых четырнадцати военных лодок, еще десять, палубных же больших ботов. Сверх сего, повелеваем вам построить для перевоза провианта и прочих тягостей из крепости святаго Димитрия в Таганрог и к строящейся новой линии такая суда, какие вы, снесясь с нашим генерал-поручиком Деденевым, за способныя к тому признаете. На построение же сих судов и помянутых десяти ботов повелели мы отпустить вам двадцать тысяч рублей.

Екатерина.

2 марта 1771 года. Санктпетербург.

**Рескрипт, подписанный Екатериною II
к А.Н. Сенявину о морской экспедиции в Крым для вспоможения кн. А. Долгорукого
(Извлечение)
(7 марта 1771 года)**

Божью милостию, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица всероссийская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Как польза дел и службы нашей требуют, чтоб собственным вашим попечением новозаведенная на Азовском море и вами самим предводительствуемая флотилия, купно с определенным на нее сухопутным войском для десанта, употреблена была при намеряемой нынешним летом на Крым экспедиции согласно и одновременно с походом и военными действиями второй нашей армии под командою генерала князя Долгорукова [...]

Означенный операционный план объемлет сам по себе довольно всю ту связь, которая долженствует быть между сухопутными и морскими оборотами и предприятиями; чего ради, не входя здесь в повторение частей, до флотилии принадлежащих, потому что оныя там уже в полной мере описаны, удовольствуемся мы только препоручить бденности и рачению вашим скорейшее вооружение флотилии и скорейшее выступление с нею в море, дабы до приближения армии к Перекопи выиграть нужное время к перевозу провианта из Таганрога в Петровскую крепость, в довольном количестве для всякой востребующейся надобности, о чем вы не оставите заранее списаться с генералом князем Долгоруковым, открывая отныне с ним точное, верное и непосредственное сношение, которое и продолжайте в поспешествование славе оружия нашего, и в собственное общим вашим подвигам подкрепление чрез все время кампании, ибо сим способом будете вы везде взаимно находить один другаго полезным себе содейственником и соревнителем. Для удобства и прикрытия вышупомянутого на лодка перевоза провианта из Таганрога в Петровскую крепость, кажется, что пункт устья реки Берды способен к тому, чтоб флотилии, по выходе в море, остановясь на оном, ожидать от армии известия о походе и точном времени приближения, как ея к Перекопи; так и detaшированного чрез Сиваш корпуса к Ениши, дабы лодкам ея за несколько дней до того, когда последний прибудет к своему месту, найтись близ онаго с провиантом и для способствования самой переправы его.

Редакция выражает благодарность О. Ф. Орешко за предоставленную возможность сделать эти копии из сохранившегося семейного раритета - книги «Бумаги императрицы Екатерины П...».

